

бывала. И какъ отличается онъ отъ Достоевскаго, который былъ антропологиченъ, весь былъ въ Логосѣ, довель самосознаніе личности и ея судьбы до крайнихъ предѣловъ, до болѣзни. Съ антропологизмомъ Достоевскаго, съ напряженнымъ чувствомъ личности и ея трагедіи связано его необыкновенное чувство личности Христа, его почти изступленная любовь къ Лику Христову. У Достоевскаго было интимное отношеніе къ Христу, у Толстого нѣтъ никакого отношенія къ Христу, къ Самому Христу. Для Толстого существуетъ не Христось, а лишь ученіе Христа, заповѣди Христа. „Язычникъ“ Гете чувствовалъ Христа гораздо интимнѣе, гораздо лучше видѣлъ Ликъ Христа, чѣмъ Толстой. Ликъ Христовъ заслоняется для Л. Толстого чѣмъ-то безличнымъ, стихійнымъ, общимъ. Онъ слышитъ заповѣди Христа и не слышитъ Самого Христа. Онъ не въ силахъ понять, что единственно важень Самъ Христось, что спасаетъ лишь Его таинственная и близкая намъ Личность. Ему чуждо, инородно христіанское откровеніе о Личности Христа и о всякой Личности. Онъ принимаетъ христіанство безлично, отвлеченно, безъ Христа, безъ всякаго лика.

Л. Толстой, какъ никто и никогда еще, жаждалъ исполнить до конца волю Отца. Всю жизнь мучила его пожирающая жажда исполнить законъ жизни Хозяина, пославшаго его въ жизнь. Такой жажды исполненія заповѣди, закона ни у кого нельзя встрѣтить, кромѣ Толстого. Это главное, коренное въ немъ. И Л. Толстой вѣрилъ, какъ никто и никогда, что волю Отца легко исполнить до конца, онъ не хотѣлъ признать трудности исполненія заповѣдей. Человѣкъ самъ, собственными силами долженъ и можетъ исполнить волю Отца. Легко это исполненіе, оно даетъ счастье и благополучіе. Заповѣдь, законъ жизни исполняется исключительно въ отношеніи человѣка къ Отцу, въ религіозной атмосферѣ Отчей Упостаси. Л. Толстой хочетъ исполнить волю Отца не черезъ Сына, онъ не знаетъ Сына и не нуждается въ Сынѣ. Религіозная атмосфера богосыновства, Сыновней Упостаси не нужна Толстому для исполненія воли Отца: онъ самъ, самъ исполнить волю Отца, самъ можетъ. Толстой считаетъ безнравственнымъ, когда волю Отца признають возможнымъ исполнить лишь черезъ Сына, Испытателя и Спасителя, онъ относится съ отвращеніемъ къ идеѣ искупленія и спасенія, т. е. относится съ отвращеніемъ не къ Иисусу изъ Назарета, а къ Христу-Логосу, принесшему себя въ